

Аушедар был счастлив сбежать с камбуза. И не потому, что ему не нравился Окорок, но в данном случае догадки капитана были верны: юнга ненавидел грязную хозяйственную работу. Да ещё и в замкнутом помещении, половину которого, не меньше, занимал огромный орк.

Наскоро умывшись, мальчик очень скоро постучался в дверь капитанской каюты, из-за которой почему-то пахло конфетами.

Не то чтобы Аушедар раньше такого не пробовал, но подобные запахи вне камбуза были чем-то странным. Да и ввиду бедности матери баловаться сладостями приходилось нечасто. По крайней мере, без сомнительных делишек, коими всегда полнятся трущобы.

Но в целом, новая жизнь крылатому мальчику нравилась. Несмотря на многочисленные обязанности, некоторую отрешённость отца и кучу новой работы и, главное, отсутствие мамы.

Иногда при мысли о ней Аушедар плакал. Обычно это происходило ночью, когда все уже спали, и лишь влажная от слёз подушка могла бы утром выдать юнгу.

Под эти мысли он, дождавшись разрешения войти, встал у самых дверей, видимо, не зная, как вести себя дальше.

Капитан была занята тем, что держала над жаровней ковшик, источавший сладкий аромат. Судя по всему, решила изготовить леденцы: помнится, мама тоже делала подобные простые конфеты в те редкие дни, когда удавалось разжиться сахаром.

- Проходи и садись за стол, - сказала тем временем Медуза, не оборачиваясь. - И даже не мечтай, что выход в море избавит тебя от занятий по чтению, арифметике и правописанию.

По голосу было слышно, что девушка улыбается, и непонятно было всерьёз она или нет. В любом случае, Аушедар решил повременить с вопросами и сделал, как было сказано.

- Я не против учебы, - сказал он. - Только чтобы она не занимала целый день. Особенно если вечера проходят в обществе зелёного бугая, который хочет из меня суп сварить.

- Целый день и не получится. Тебе ещё заниматься с отцом и исполнять обязанности юнги. Да и отдохнуть не помешает, - Медуза залила сахар в формочку, а перед Аушедаром поставила плошку с готовыми конфетами. - Ты всегда такой серьёзный и собранный, поразительно для одиннадцати лет.

Тонкие губы юнги поджались, как будто мальчик не знал, что сказать. Синие глаза оставались сухими, хотя Дэйю много раз видела такой взгляд: когда потоки слёз текут где-то там, в глубине.

Увидев это, она подхватила мальчика на руки и пересадила к себе на колени. Юнга оказался

легче, чем можно было предположить.

Прижав его к груди и нежно погладив по светлым волосам, Медуза сказала:

- Я понимаю, как тебе тоскливо. Вис для тебя всё ещё чужой, пройдёт время, пока вы научитесь принимать друг друга как отец с сыном. Ты совсем один среди незнакомцев. Но ты очень храбрый, малыш. Я уверена, что мама бы гордилась, глядя на тебя.

Аушедар такого не ожидал. Даже крылья рефлекторно расправились было, но мальчик с ними совладал, чтобы ничего не опрокинуть.

Капитан говорила тихо, успокаивающе. С юным квостром никто так, кроме матери, раньше не говорил.

Мальчик всхлипнул, но всё же совладал с собой и поднял на Медузу всё ещё сухие глаза.

- Я не привык делать то, что другие дети. Мы с мамой жили одни на берегу, а в городе я всегда чувствовал себя... странно. Поэтому, наверное, мне быстро надоело озорничать.

Девушка улыбнулась:

- Ты прав, отличаясь от других, взрослеешь быстрее, но если тебе будет совсем грустно, приходи ко мне, ладно? - её тон при этом сменился на ласковый и даже игривый, а слегка щёлкнули мальчишку по носу. - Знаешь, я как и твой папа, не из этого мира. Хочешь расскажу?

После щелчка юный квостр нахмурился, но возражать не стал. Желание казаться взрослым было видно невооруженным взглядом, и это, возможно, было бы смешно, не будь недавней трагедии.

- Только если это интересная история, - сказал он даже с некоторым вызовом.

Положа руку на сердце, интересную историю послушать хотелось. А с другой, было непонятно, что капитану вообще нужно.

- Даже не знаю, - сказала тем временем Дэйю, вручая мальчику леденец. - Если тебе станет неинтересно, просто скажи.

- Договорились, - капитан ссадила юнгу с колен, после чего разлила остатки густого расплавленного сахара на тарелку, чтобы те застыли в дюжину очередных леденцов неправильной формы. И начала рассказ:

- В моём мире большая часть поверхности тоже занята морем. Когда-то давно, когда он только зародился, в него пришли Великие Драконы. Эти гордые и умные существа обнаружили, что на островах живут примитивные расы. Тогда Драконы поспорили, какая из местных рас сможет добиться большего величия, поделили их между собой и принялись обучать, - Дэйю была в юбке и, продолжая рассказ, скинула сапоги и вместо ног из-под подола на глазах удивлённого мальчика показался хвост. В то же время же на лице и руках появилась чешуя, а голос приобрел шипящий акцент из-за раздвоенного языка и несколько изменившейся челюсти. - Один из народов называли Змеиным, или нагами. Покровителем же стал дракон Инлун, что повелевал морями, ветром и погодой. Он обучил наг, как управлять лодками, как рыбачить и одолеть врага в водной стихии. Страна змей находилась в отдалении от других островов, и очень скоро Инлун забыл о соревновании, наслаждаясь миром и спокойствием красивого острова. Наги любили своего покровителя и поклонялись ему. И знать не знали, что на соседних берегах много лет идут войны. Тяньлун, старший брат Инлуна, что выбрал себе в подчинение людей, захотел возвыситься над братьями. Он выбрал прекрасную женщину, которую звали Даэ Шин, и она родила ему девять сыновей. Полудраконы по крови, они получили дары отца: силу, магию, знания. И вместе с отцом решили покорить мир. много поколений людей сменилось, прежде чем Тяньлун смог добиться своего. Единственное, что его беспокоило - это младший брат Инлун. С момента, когда они разделили между собой расы, дракон погоды больше не появлялся. И Тяньлун начал искать брата. Инлун же запоздало вспомнил, что они поспорили, но, глядя на своих змеек, решил, что спор за столько веков не имеет уже ни силы, ни значения. Это было его ошибкой. Когда-то давно Инлун оградил остров защитным барьером, чтобы его тогда ещё слабых последователей не беспокоили морские чудовища, да так и не снял его. Даже когда наги сами стали охотиться на глубоководных монстров. И именно этот барьер привлёк внимание Тяньлуна. Барьер пал под натиском девяти братьев, и Инлуну пришлось покинуть дворец, чтобы выяснить, в чём дело. Разговор с братом вышел коротким и неутешительным. Провозгласив группу людей, которые были потомками его детей, Детьми Драконов, Тяньлун назвал их величайшей расой и даровал им величие и долгожительство. Другие расы уничтожались или порабошались. Весь мир лежал у ног Тяньлуна... кроме одного острова. И тогда Инлун призвал своих змей к бою. Наги не желали сдаваться и отдавать свою свободу. Они считали себя не менее великим, а может и более, народом, чем люди, и истово сражались за свои убеждения. Инлун вызвал на бой брата, а его девять генералов - первородных сыновей дракона. Все Наги до последнего, умеющего держать в руках что-то тяжелее ложки, встали на защиту своей свободы. Такой отчаянной борьбы Тяньлун ещё не встречал. Но он был старшим и сильнейшим из братьев. И двоих уже убил, получив их силу и власть. Инлун понимал, что ему не одолеть брата. И тогда, взлетев в небеса над любимым им островом, он воззвал к своим детям, прося у них помощи, и те откликнулись на его зов. Лучшие воины отдали свои души, чтобы даровать своему учителю силы. И обретя силу, Инлун смог открыть Око Бури. Маленький ход в неизвестное, из которого вырвались все существующие ветра и потоки, принимая его жертву и жертву его воинов. Тяньлун и его первородные сыновья были повержены, Око Бури затянуло их в небытие вместе с телами остальных трёх братьев. Высшие Драконы навсегда покинули мир. Люди, что называли себя Детьми Драконов отступили, струсив из-за потери правителей. Наги смогли оправиться и обезопасить себя перед следующим нападением людей. Змеи тщательно хранили знания, что подарил им Инлун, а Дети Драконов растеряли своё могущество и выродились. Вскоре их перестали бояться, а стали ненавидеть и презирать. И однажды они потерпели крах... но это уже другая история.

Ашудер сам не заметил, как заслушался историей из другого мира. Голос Дэйю будто зачаровал, перенеся мальчика туда, в далёкий мир и эпоху легенд...

Он окинул взглядом изменившуюся девушку и спросил:

- А ты - нага, да? Из тех, кто победил жадных и злых людей?

- Да, я - нага. И Нет, победили людей мои далёкие предки. Между той великой битвой и моим рождением прошло много веков, и даже наги столько не живут. Но наш остров до сих пор процветает, и мы чтим Инлуна. Но не как бога, а как мудрого и справедливого отца. Сейчас моей страной правят две Змеи, мои старшие сестры. И я уверена, что у них всё получается, как завещал Инлун. Он бы гордился своим народом.

Аушедар решил поделиться тем, что слышал от взрослых на родном острове:

- Говорят, драконы - это сказки. Ты их видела?

- Да, - кивнула Медуза. - Правда, это уже не те великие и могучие существа, что покровительствовали нам. Но они не менее чарующи для нас, простых смертных. У них есть мудрость, накопленная веками жизни, но нет той божественной силы, что была у Инлуна и его братьев. Современные драконы, по крайней мере в нашем мире, даже позволяют людям ездить на своих спинах.

- Мама рассказывала сказку об отважных рыцарях, что сражались со злом верхом на драконах, - Аушедар вздохнул и поймал себя на том, что за время повествования успел умять половину леденцов и прикончить пару чашек чая. - Наверное, я бы хотел их увидеть. Хотя они и меньше чудовищ Великого Потока, но наверняка гораздо красивее.

- Да. У драконов красивая чешуя, которая переливается на солнце. Глядя, как они парят в небесах, невольно испытываешь восхищение - как такие туши умудряются закладывать столь грациозные виражи.

Крылья мальчика вновь шевельнулись, и он вздохнул.

- Я надеюсь, что смогу когда-нибудь полететь...

- У тебя хотя бы есть такой шанс, малыш, - немного грустно улыбнулась Медуза и растрепала и без того не слишком аккуратные волосы Аушедара. - А мне остаётся только наблюдать, как другие парят в облаках. Папа научит тебя летать, обязательно.

По лицу Аушедара снова пробежала тень:

- Он бросил нас с мамой, - резковато сказал мальчик. - Я до сих пор опасаюсь, что он когда-нибудь улетит и не вернётся. Наверное, и мама всегда боялась этого... пока он ровно так и не поступил!

- Когда он улетал, то не знал, что твоя мама ждёт ребёнка, Дар, - она впервые назвала его сокращённым именем. - Я уверена, расскажи она ему тогда, и Висуртар бы остался с вами.

Крылатый снова замолчал и нахмурился. Подумалось, что если бы нужно было кого-то успокоить, он сам бы даже соврал, особо не колеблясь.

Медузе же подумалось, что взъерошенный и угрюмый мальчик выглядит безумно мило, но Аушедар не мог об этом знать.

Наконец, тот спросил:

- Ты для этого меня позвала в каюту? Рассказать сказку и заверить, что отцу не всё равно?

- Нет... Я позвала тебя заниматься. В прошлый раз ты делал очень много ошибок, надо над этим поработать. просто разговор так сложился, - Медуза пожала плечами. - И это не сказка, а легенда моего народа. Это разные вещи, Дар.

- И в чём разница? - ершисто спросил мальчик. - Легенда - выдумка, и сказка - выдумка. Разве что одно для взрослых, а другое для детей... И я не мог сделать так уж много ошибок!

Но у Медузы, казалось, готов ответ и на эти возражения. Она покачала головой и наставительно сказала:

- Легенда - не выдумка. Это история, которая передаётся из уст в уста многие поколения. Да, возможно что-то приврали за столько веков, но общая суть верна. У нас сохранились исторические памятники тех времен, подтверждающие мои слова... И нет, Дар, ошибок было очень и очень много, смотри.

Медуза достала последнюю работу юнги, где тот с прискорбием увидел множество отметок красными чернилами.

- Когда меня учила мама, ошибок было немного! - слегка покраснев, начал было спорить мальчик.

- Прости, малыш, но твоя мама была рыбачкой. А я никогда не слышала, чтобы рыбаки были очень грамотными. Так что давай-ка заниматься.

На лице юного квостра отразилась внутренняя борьба. Наконец, он устроился поудобнее за столом и взялся за перо.

- Хорошо, - сказал он прежним, ровным голосом. - Покажешь, где я ошибся?

Через час занятий ему, кажется, удалось впечатлить капитана. Мальчишка на лету схватывал то, чему его просто не могла научить мать или не слишком учёные преподаватели сельской школы, работавшей хорошо если пару дней в неделю.

...Когда же занятие кончилось, Медуза сложила из листа бумаги конвертик, сыпала туда остатки леденцов и придвинула по столу к Дару.

- Твой папа, похоже, ещё не завтракал, - сказала она. - Отправляйся на камбуз, возьми еды и отнеси ему на мачту. А если Окорок начнёт возражать, скажи, что это мой приказ. Хорошо?

- Есть, капитан! - с готовностью вскочил из-за стола крылатый юнга, но потом вдруг стушевался.

Не решаясь объяснить, он даже сделал несколько шагов к выходу, но потом всё же обернулся:

- Капитан, я должен признаться... я боюсь высоты...

После чего покраснел как рак.

Девушка, получив подтверждение этой фобии крылатого мальчика, попыталась сдержать смех, но всё же не удержалась и хихикнула. Не над этим, но больно уж трогательно выглядел при этом сын Висуртара.

- Интересно, как ты будешь летать с такой боязнью? - спросила она, и не дожидаясь ответа, продолжила: - Ничего, со временем справишься. Ты же у нас храбрый юнга.

- Не знаю, как буду летать! - резковато отозвался паренек, скрестив руки на груди, - Очень смешно, крылатый с боязнью высоты.... То-то отец посмеётся тоже...

С этими словами он повернулся с твёрдым намерением выскочить за дверь, но был ультимативно пойман за руку. В следующее мгновение мальчишка помимо своей воли развернулся и оказался лицом к лицу с опустившейся на один уровень с ним капитаном:

- Не переживай, малыш, - сказала та уже серьёзно. - И знаешь, ты можешь меня не послушаться, но я очень советую тебе попросить отца о помощи в преодолении страха.

Аушедару эта идея показалась не очень хорошей. В родной деревне рыбацких детей учили плавать и не бояться волн, попросту швыряя за борт с лодки. И хорошо, если вытаскивали в случае провала.

Видимо, эта растерянность отразилась на лице, потому что Медуза спросила:

- Хочешь, я поговорю с ним?

Если бы юнга сам знал ответ на этот вопрос! Одолеваемый сомнениями, он ответил:

- Наверное, да. Мама мне постоянно твердила, что всё наладится, когда мы найдём Висуртара. Но... вот я его нашёл, и теперь не знаю, что дальше делать. Он не спешит решать мои проблемы, и похоже, даже не знает, как.

- Понимаешь, не все проблемы можно решить сразу, как только они появляются, на это нужно время. Сейчас я поговорю с ним, но потом тебе придётся находить с отцом общий язык, самому говорить, что тебе нужно, чего ты хочешь или чего ты боишься. Вис, как и любой другой, не может знать, что творится у тебя в душе и на сердце. Помни, ты всегда можешь прийти ко мне, если тебя что-то беспокоит, но теперь у тебя есть отец, которому не плевать на тебя, поверь. Я видела это по его глазам. Отец просто не знает, как к тебе подступиться. Дай ему немного времени привыкнуть к мысли, что у него есть такой замечательный сын, как ты.

- Я его совсем не таким представлял. Похожим на ангела...

- А я своих родителей почти не помню. Их обоих убили, когда я была совсем маленькая. Я часто представляла себе, какие они грозные воины и мудрые правители. И что когда-нибудь мы снова будем жить вместе... - Медуза тихонько вздохнула, когда её глаза переполнились застарелой болью. - Но мёртвых не вернёшь, а у тебя есть шанс узнать своего отца, а не жить представлениями о нём. Попробуй, может быть, он тебя не разочарует?

Крылья мальчика нервно дёрнулись, но голос прозвучал тихо:

- Я... попробую.

- Тогда возьми еды и просто снизу позови отца. Предложи пообедать вместе, время как раз подходящее. Как тебе такая идея?

Аушедар вздохнул. Мальчишка так резко получил сразу столько всего по совершенно неясной для него причине, что даже как-то растерялся. Но почему бы не сделать, как говорят? Хуже от этого точно не станет.

Вслух же он сказал:

- Пойду, возьму у зелёного еды...

Он вышел из каюты капитана в такой задумчивости, что даже забыл кулёк леденцов...

<http://tl.rulate.ru/book/23702/568198>